

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1-й

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 4 руб. 50 копѣекъ.

Содержаніе: Официальнаго отдѣла:—1) Указъ Св. Синода.
2) Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.
3) Епархіальныя извѣстія. 4) Объявленіе. Неофициальнаго
отдѣла:—1) Программа закона Божія для народныхъ школъ,
выработанная на педагогическихъ курсахъ въ г. Алексинѣ.
2) Лечение чумы. 3) Средство противъ оспы. 4) Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указъ Св. Синода.

Отъ 6 Октября 1871 года. О введеніи въ Духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирпичниковымъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета о принятіи, въ качествѣ учебника по

№ 158508

Смоленская областная
Универсальная
Библиотека

русскому языку въ Духовныхъ училищахъ, грамматики, составленной учителемъ 5-й Московской гимназiи Кирпичниковымъ.
ПРИКАЗАЛИ: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ къ исполненiю распоряженiй, препроводить, въ копияхъ, при указахъ Епархiальнымъ Преосвященнымъ самый журналъ Комитета.

II.

ЖУРНАЛЪ

**Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 21
Апрѣля 1871 г. за № 76.**

Учебный Комитетъ, усматривая изъ свѣдѣнiй, представляемыхъ Членами его, посылаемыми на ревизию духовно-учебныхъ заведенiй, что употребляемая въ Духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, практическая грамматика Перевлѣскаго, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, оказывается однакожъ трудною для учениковъ при приготовленiи ими уроковъ, и озабочиваясь приисканiемъ другаго, болѣе соответствующаго сей послѣдней цѣли учебника, обратилъ вниманiе на вышедшую недавно въ Москвѣ грамматику русскаго языка, составленную преподавателемъ 5-й Московской гимназiи Кирпичниковымъ. По разсмотрѣнiи грамматики русскаго языка г. Кирпичникова въ Учебномъ Комитетѣ оказалось слѣдующее:

Грамматика русскаго языка Кирпичникова и Гилярова состоитъ изъ двухъ книгъ: первая книга подъ заглавiемъ: «Этимологiя русскаго языка для низшихъ классовъ гимназiй (примѣнительно къ правописанiю)» составлена преподавателями Московскихъ гимназiй А. Кирпичниковымъ и Ѳ. Гиля-

ровымъ (Москва 1869 года 2-го изд. 75 стр.), вторая подъ заглавіемъ: «Синтаксисъ русскаго языка (примѣнительно къ правописанію),» составлена А. Кирпичниковымъ (Москва 1869 г. 62 стр.).

Въ предисловіи къ этимологіи (III стр.) авторы объясняютъ характеръ составленнаго ими учебника такъ: «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть несогласны съ нами, опущено; помѣщено только то, что остается неизмѣннымъ, не смотря на различіе взглядовъ учителей на предметъ, не смотря на различіе преподаванія: необходимыя этимологическія правила и правила орфографіи изъ нихъ вытекающія, все же прочее, относящееся болѣе къ общей грамматикѣ, чѣмъ къ русской, какъ то: опредѣленія грамматическихъ терминовъ, понятныя ученикамъ только (говоримъ по опыту) при живомъ объясненіи, отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія и т. п., или вовсе опущено нами, или приведено въ возможно краткомъ видѣ. Такимъ образомъ преподаватель можетъ добавлять отъ себя къ нашему руководству все, что сочтетъ нужнымъ, но ничего лишняго, какъ намъ кажется, онъ не найдетъ здѣсь.»

На тѣхъ же основаніяхъ г. Кирпичниковъ предположилъ исключить изъ учебника а) синтаксисъ языка народнаго и разговорнаго,—б) правила объ управленіи и сочетаніи словъ, кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ,—в) логическую сторону синтаксиса (стр. III и IV предисловія во 2-й книгѣ).

Такимъ образомъ, на принятыхъ авторами основаніяхъ, учебникъ ихъ ограничивается краткимъ объясненіемъ слѣдующихъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ грамматическаго ученія о русскомъ языкѣ: послѣ перечисленія 35 буквъ, раздѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, и словъ на слоги, объясняется предложеніе и части онаго (1—4 стр.); затѣмъ разсматривается каждая часть рѣчи въ существенныхъ

ея отличіяхъ и формахъ съ замѣчаніями о правописаніи (4—46 стр.). Въ заключеніи этимологій дается понятіе о составѣ словъ, о словахъ, имѣющихъ въ корнѣ букву Ъ, и о переносѣ словъ (46—56 стр.). Во второй книгѣ излагается синтаксисъ простаго предложенія (1—20 стр.) и сложнаго (20—42 стр.). Въ первомъ случаѣ указывается: какими частями рѣчи выражается подлежащее, сказуемое, дополнение, опредѣленіе, обстоятельство, обращеніе и дается краткое понятіе о безличномъ предложеніи и о знакахъ препинанія въ серединѣ предложенія и между предложеніями. Въ синтаксисѣ сложнаго предложенія разсматриваются предложенія опредѣлительныя, дополнительные, обстоятельственныя: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины и цѣли, предложенія условныя и уступительныя. Наконецъ излагаются общія правила о знакахъ препинанія. Въ концѣ каждой части учебника помѣщены примѣры для грамматическаго разбора и для диктовки. Въ первой части эти примѣры состоятъ изъ отдѣльныхъ предложеній (57—75 стр.) для объясненія этимологическихъ правилъ. Кромѣ примѣровъ, правильно напечатанныхъ со всѣми знаками и расположенныхъ въ порядкѣ правилъ, во 2-й книгѣ приведены примѣры, расположенные въ безпорядкѣ и не имѣющіе знаковъ препинанія кромѣ конечныхъ (43—62 стр.).

Въ означенномъ составѣ разсматриваемая грамматика гг. Кирпичникова и Гилярова можетъ быть названа полнымъ грамматическимъ ученіемъ о русскомъ языкѣ, такъ какъ она касается всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ языка собственно въ грамматическомъ отношеніи; по содержанію же она значительно уступаетъ грамматикѣ Перевлѣскаго и не объясняетъ подробностей по нѣкоторымъ вопросамъ училищной программы по русскому языку, напримѣръ: объ управленіи и согласованіи словъ и проч., а другихъ вопросовъ совершенно не касается, напримѣръ: о способахъ соединенія

предложеній равносильныхъ (coordinatio), о періодѣ и словорасположеніи.

По первому вопросу, «правила объ управленіи и согласованіи словъ, говоритъ авторъ (стр. IV предисл.), сколько намъ извѣстно изъ практики, только затрудняютъ учащихся, умѣющихъ отъ младенчества говорить по-русски, заставляютъ ихъ почти напрасно тратить время, которое имъ слишкомъ дорого.» Мнѣніе это можно признать справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ и скорѣе относительно согласованія, но управленіе словъ не должно же оставаться для учениковъ неразъясненнымъ, по крайней мѣрѣ, въ основѣ своей и въ важнѣйшихъ частностяхъ, такъ какъ въ привычномъ имъ языкѣ могутъ встрѣчаться не свойственныя языку выраженія въ этомъ отношеніи, областныя или подражательныя, напримѣръ: «благодаря вамъ или обстоятельствамъ, дѣло уладилось», гдѣ «благодарить» (кого), вопреки природѣ своей, управляетъ дательнымъ падежемъ. Въ особой статьѣ или при разборѣ примѣровъ преподаватель долженъ разъяснить ученикамъ, какъ необходимо обращать строгое вниманіе на требованіе смысломъ одного слова извѣстной формы, а не другой; желательно бы въ слѣдующемъ изданіи разсматриваемаго учебника видѣть разъясненіе сущности означеннаго вопроса.

Исключеніе изъ разсматриваемаго учебника трехъ остальныхъ статей: «о сочиненіи равносильныхъ предложеній, о періодѣ и словорасположеніи» не составляетъ важнаго недостатка, такъ какъ онѣ легко могутъ быть объяснены учащимся указаннымъ въ программѣ практическимъ способомъ при разборѣ примѣровъ, приложенныхъ къ синтаксису и при пособіи грамматики Черевлѣсскаго. Особенности равносильныхъ предложеній полезнѣе указать при сравненіи ихъ съ придаточными, о которыхъ учебникъ говоритъ довольно подробно. При этомъ уяснится для учащихся понятіе

о періодѣ, объясненіе котораго и училищною программю указано совершенно практическое. Словорасположеніе же требуетъ преимущественно практическаго метода, такъ какъ только при вниканіи въ различный порядокъ словъ становится понятнымъ различіе въ силѣ и точности выраженія и изоощряется навыкъ къ наиболѣе основательному и выгоднѣйшему расположенію словъ для выраженія извѣстнаго отѣнка мысли. Мелкіе вопросы училищной программы, опущенные учебникомъ, также легко могутъ быть восполняемы при объясненіи примѣровъ. Слѣдовательно, со стороны неполноты содержанія, разсматриваемая грамматика не представляетъ значительныхъ неудобствъ, которыя нельзя было бы наставнику устранить, при указанныхъ ему вполне удовлетворительныхъ пособіяхъ и при обязательномъ для него практическомъ методѣ преподаванія. Съ другой стороны, авторъ разсматриваемаго синтаксиса, вѣроятно, не откажется, при слѣдующемъ изданіи своего учебника, восполнить указанные въ немъ пробѣлы.

По изложенію, авторы разсматриваемой грамматики не считаютъ возможнымъ назвать ее «практическою», въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово привыкли у насъ понимать въ послѣднее время, въ особенности въ примѣненіи къ учебникамъ подобнаго рода, т. е., въ смыслѣ самоучителя. Безъ преподавателя знакомство съ грамматикою по нашему учебнику не возможно.... При всемъ томъ, мы предоставляемъ преподавателю полную свободу» (стр. III предисл. къ 1-й книгѣ). Предлагаемое руководство, по ихъ мнѣнію, можно назвать практическимъ въ другомъ отношеніи. «Преподаваніе русскаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣетъ, если не единственную, то, по крайней мѣрѣ, главною задачею научить учениковъ писать правильно, сознательно, т. е. на основаніи знанія грамматическихъ правилъ, что и должно быть названо практическимъ эле-

ментомъ преподаванія этимологiи (стр. IV тамъ же). Объясненiя эти не даютъ яснаго понятiя объ употребленномъ авторами способѣ изложенiя грамматическаго ученiя; самое же дѣло показываетъ, что въ разсматриваемой грамматикѣ опредѣленiя и положенiя предпосланы примѣрамъ, какъ было въ прежнихъ грамматикахъ, напримѣръ Востокова и Греча. Слѣдовательно настоящаго практическаго вывода правила изъ разобраннаго примѣра въ ней нѣтъ.

При указанномъ сходствѣ съ старыми грамматиками трудъ гг. Кирпичникова и Гилярова, значительно превосходить ихъ: а) ученiю о частяхъ рѣчи они предпосылаютъ объясненiе состава предложенiя, — б) по разсмотрѣнiи каждой части рѣчи объясняются ими особенно важные случаи въ правописанiи относящихся къ ней словъ, — в) при многихъ частныхъ случаяхъ указываются мѣста знакамъ препинанiя, сверхъ общаго ученiя объ нихъ въ концѣ синтаксиса, — г) въ ихъ трудѣ полнѣе развитъ синтаксисъ вообще и въ особенности о сложномъ предложенiи, на что въ старыхъ грамматикахъ были только намеки. Вообще со стороны научнаго достоинства разсматриваемая грамматика значительно выше не только вышеупомянутыхъ, но и довольно употребительной нынѣ грамматикѣ г. Антонова; она стоитъ въ уровень съ современнымъ возрѣнiемъ на грамматическое ученiе о языкѣ.

При отсутствiи собственно практическаго способа изложенiя, котораго однакожь можетъ и долженъ держаться наставникъ при объясненiяхъ своихъ, въ разсматриваемой грамматикѣ есть одно изъ важныхъ достоинствъ, именно — простота изложенiя, по которой она можетъ сдѣлаться доступною для дѣтей: за краткимъ опредѣленiемъ слѣдуютъ немногiе примѣры; частности подраздѣляемаго положенiя исчисляются подъ нумерами и изъясняются примѣрами. Оупущенiе болѣе сложнаго и различно толкуемаго также значительно содѣйствуетъ упрощенiю этого учебника, который можетъ служить по этому полезнымъ руководствомъ для

училищныхъ учениковъ при повтореніи уроковъ, прагматически имъ объясненныхъ.

Хотя въ предисловіи къ 1-й книгѣ разсматриваемой грамматики и говорится, что «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть не согласны съ нами (авторами), опущено,» однакожъ и изложенное въ учебникѣ нельзя признать все вѣрнымъ. Укажемъ болѣе выдающіяся неточности, впрочемъ не многія:

1. На 14 стр. 1-й книги говорится, что «имя прилагательное обозначаетъ качество предмета.» Объясненіе это вѣрно только относительно качественныхъ (вѣриѣ—безотносительныхъ) прилагательныхъ, но относительныя (золотой, здѣшній, вчерашній, пудовой, безногія) оно не обнимаетъ, и потому не можетъ быть признано вѣрнымъ.

2. На той же страницѣ сказано, что «имена прилагательныя раздѣляются на 1) качественныя, 2) относительныя,» но на 18 страницѣ упоминаются еще прилагательныя притяжательныя и указывается имъ особое склоненіе.

3. На страницѣ 31 замѣчено, что «глаголы спрягаются т. е. измѣняютъ свои окончанія по различнымъ видамъ, наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и числамъ,» но измѣненія глагола по видамъ нельзя приравнивать къ спряженію, ибо въ послѣднемъ случаѣ измѣняются окончанія, а въ первомъ этого не бываетъ; при обращеніи глагола изъ одного вида въ другой, измѣняются въ немъ суффиксы, а не флексіи.

4. На страницѣ 43-й сказано, что «предлоги раздѣляются по падежамъ, которыхъ они требуютъ послѣ себя, на примѣръ: къ сестрѣ (дательный;) замною (творительный),» но при этомъ не названы всѣ предлоги; при объясненіи же различія между предлогами пре и при приведенъ глаголъ прехожу, не принадлежащій къ вышнему языку (стр. 44).

5. Въ примѣръ междометій, происходящихъ отъ глаголовъ, выставлены (стр. 45) слова: «стукъ, хватъ, хлопъ,» но эти слова суть сокращенныя формы прошедшаго времени

(стукнулъ, хватнулъ, хлопнулъ) и нѣтъ надобности называть ихъ междометіями. По этому опредѣленію и примѣръ (онъ хватъ меня за руку) на 5-й страницѣ 2-й книги требуютъ иного объясненія.

6. На страницѣ 21-й синтаксиса указаны виды придаточнаго предложенія (опредѣлительный, дополнительный и обстоя- тельственный), какъ замѣняющіе второстепенныя части глав- наго предложенія; но на 37-й страницѣ поименованы новыя два вида придаточнаго предложенія (условный и уступитель- ный) безъ объясненія: въ какомъ отношеніи послѣдніе на- ходятся къ первымъ.

7. На страницѣ 29-й предлагается называть независи- мымъ дѣепричастіе, сокращающее обстоятельствоное пред- ложеніе при главномъ безличномъ, на примѣръ, «проходя по улицѣ, можно было замѣтить необыкновенное движеніе.» Введеніе въ учебникъ этого термина не имѣетъ достаточ- наго основанія и полезныхъ послѣдствій.

8. Сверхъ замѣтокъ въ разныхъ мѣстахъ учебника объ употребленіи знаковъ препинанія, на страницахъ 17—20 и 39—42 приведено много правилъ о томъ же, но не всѣ правила можно признать состоятельными и опредѣленно выраженными.

а) На 17 стр. сказано: «двоеточіе (:) въ срединѣ пред- ложенія ставится: 1) предъ перечисленіемъ. На примѣръ: «Всѣ знаменитѣйшіе писатели: Ломоносовъ, Сумароковъ, Державинъ, Херасковъ и друг. пользовались уваженіемъ современниковъ.» 2) Когда общее понятіе разлагается на частныя. На примѣръ: «Скоро показался городъ: церкви, дома, лавки и т. д.» Почти тоже самое повторено на 41-й страницѣ. Здѣсь а) одинъ случай безъ основанія раздѣленъ на два, ибо перечисленіе частей послѣ предшествующаго имъ общаго понятія (писатели), какъ видно изъ перваго примѣра, въ сущности тождественно съ разложеніемъ об-

шаго понятія (городъ) на части въ послѣднемъ примѣрѣ; б) въ первомъ случаѣ употребленное авторомъ неопредѣленное выраженіе (предъ перечисленіемъ) можетъ ввести учащихся въ заблужденіе относительно постановки двоеточія, какъ и авторъ самъ нѣсколько разъ ставилъ двоеточіе тамъ, гдѣ ему нѣтъ законнаго мѣста, ибо перечисленію не предшествуетъ общее понятіе, напримѣръ: «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественныя, 2) относительныя» (стр. 14-я книги 1) «Глаголы раздѣляются по залогамъ на: дѣйствительный, средний» (стр. 29-я книги 1-й); «они (мѣстоименія) раздѣляются на: 1) личныя» (стр. 25-я); «они (нарѣчія) раздѣляются на: 1) качественныя» (стр. 41-я). «Сказуемымъ бываетъ: 1) глаголь» (стр. 3-я книги 2-й).— Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ второй книги, даже подлежащее отдѣлено двоеточіемъ отъ своего сказуемаго, рядомъ съ нимъ стоящаго, на что не имѣетъ право ни какой знакъ препинанія. Отсюда очевидна несостоятельность перваго правила, что двоеточіе ставится предъ перечисленіемъ.

б) На стр. 18-й книги 2-й вообще говорится, что «союзъ и, отдѣляющій два предложенія, долженъ имѣть передъ собою запятую,» но о союзѣ и, который обыкновенно и не безъ основанія называютъ соединительнымъ, не напрасно ли говорится, что онъ отдѣляетъ. Соединеніе одновременно съ отдѣленіемъ здѣсь не вяжется. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (на стр. 41-й) совѣтуетъ ставить точку съ запятой «передъ союзомъ И, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки.»

в) На стр. 40—42 приведено много правилъ для разстановки знаковъ препинанія; но большею частию безъ примѣровъ, что дѣлаетъ ихъ отвлеченными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила не разграничены достаточно опредѣленными признаками, напримѣръ: «запятою отдѣляются распро-

страненныя и менѣе связанныя по смыслу главныя предложенія, соединенныя союзомъ и» (стр. 40—41.); «точка съ запятою ставится: 1) между главными распространенными и менѣе связанными по смыслу предложеніями; 2) передъ союзомъ и, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки» (стр. 41). «Точка ставится между предложеніями главными, слитными и сложными, отдаленными по смыслу» (стр. 42).

Вообще изложенныя въ учебникѣ правила для знаковъ препинанія требуютъ упрощенія, сокращенія и примѣровъ.

Такъ какъ практическая грамматика русскаго языка Перевлѣскаго оказалась затруднительною малоразвитымъ ученикамъ Духовныхъ училищъ при усвоеніи ими уроковъ на дому, а замѣченныя въ разсматриваемой грамматикѣ неточности и пробѣлы большею частію касаются частныхъ случаевъ и, при практическомъ преподаваніи, безъ затрудненія могутъ быть исправлены и восполнены училищными наставниками, то Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать грамматику русскаго языка, составленную учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирпичниковымъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ но съ тѣмъ, а) чтобы училищные наставники непремѣнно слѣдовали практическому методу преподаванія, указанному въ программѣ, б) чтобы практическая грамматика Перевлѣскаго оставалась учебнымъ пособіемъ по русскому языку въ Духовныхъ училищахъ, в) чтобы новый учебникъ вводимъ былъ постепенно, съ начинающихъ грамматическое изученіе русскаго языка, и г) чтобы авторъ его, при новомъ изданіи своего труда, позаботился исправить его и дополнить.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Т К Р Ы Т І Е

ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

—25 Ноября Его Преосвященствомъ утвержденъ приговоръ прихожанъ села Богородицкаго, Ельнинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, о желаніи ихъ имѣть при своей церкви на первое трехлѣтіе приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Сумеонъ Залѣсскій и непремѣнными членами: церковный староста Иванъ Матѣевъ Ермаченковъ и Богородицкій волостной старшина Федотъ Григорьевъ.

—25 Ноября Его Преосвященствомъ утвержденъ актъ прихожанъ села Сухаря, Рославльскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, объ устройствѣ при ихъ церкви на первое трехлѣтіе приходскаго попечительства, предсѣдателемъ коего избранъ полковникъ Михаилъ Васильевичъ Семичевъ, непремѣнными членами: приходскій священникъ Алексѣй Васильевъ, Тютинскій волостной старшина Ѳеодоръ Семеновъ Ломаченковъ и церковный староста крестьянинъ Трофимъ Григорьевъ.

—8 Декабря Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Верховья, на Обшѣ, Бѣльскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденного положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ отставной маіоръ Герасимъ Ивановичъ Прозаркевичъ, непремѣнными членами: приходскій священникъ Іоаннъ Бочковъ, церковный староста крестьянинъ Григорій Самуиловъ и Дунаевскій волостной старшина Сергѣй Павловъ.

—9 Декабря Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Дубровны, Юхновскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ крестьянинъ собственникъ, Дубровскій волости, дер. Суженова Максимъ Ѳеодоровъ, а непремѣнными членами: приходскіе священники: Іоаннъ Каверзневъ, Михаилъ Соколовъ и Григорій Морозовъ, церковный староста крестьянинъ Ѳеодотъ Титовъ и волостные старшины: Дубровскій Ѳеодоръ Емельяновъ и Безобразовскій.

—9 Декабря Его Преосвященствомъ утверждено возобновленное на второе трехлѣтіе при церкви села Викторова, Краснинскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ приходскій священникъ Александръ Можайскій, а непремѣнными членами: Церковный староста крестьянинъ Климентъ Іульяновъ и Викторовской волости волостной старшина Михаилъ Петровъ.

—16 Декабря Его Преосвященствомъ утверждено вновь открытое при церкви села Волкова, Вяземскаго уѣзда, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія, приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ гвардіи поручикъ Алексѣй Павловичъ Саполовичъ, непремѣнными членами: приходскій священникъ Алексѣй Бѣлявскій, церковный староста временно-обязанный крестьянинъ Ефремъ Петровъ и Волостные старшины: Жуковскій Михаилъ Константиновъ и Сережанскій Алексѣй Осиповъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Правленія Смоленской Духовной Семинаріи.

При Смоленской Духовной Семинаріи состоитъ праздною

должность преподавателя Нѣмецкаго языка. Желающіе занять означенную должность должны подать прошение въ Правленіе Смоленской Духовной Семинаріи къ 1 Марта. Жалованья преподавателю Нѣмецкаго языка по штату полагается 300 р. сер. въ годъ. Къ сему правленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, что занять вышеозначенную должность могутъ лица, приобрѣтшія, по силѣ служ. прав. ст. 816, званіе домашняго наставника.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ 1 Января 1872 года. Въ типографіи губернскаго правленія.

ОТДѢЛЪ НСОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОГРАММА ЗАКОНА БОЖІЯ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ, ВЫРАБОТАННАЯ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ КУРСАХЪ ВЪ Г. АЛЕКСИНѢ. (*)

Педагогическіе курсы нынѣшней лѣтней вакаціи въ г. Алексинѣ имѣли такую особенность, какой, сколько намъ извѣстно, не имѣли нигдѣ подобныя курсы. Предсѣдатель училищнаго совѣта, князь Е. В. Львовъ, пригласилъ къ преподаванію, кромѣ опытнаго педагога изъ московскаго комитета грамотности г. Малинина, еще педагога священника для образцовыхъ уроковъ по закону Божію. Послѣ недавняго разрѣшенія вопроса: могутъ ли лица, кончившія полный семинарскій курсъ, но не получившія священнаго сана, преподавать законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ? (См. Т. Е. В. 1871 г. № 11, стр. 220)—такъ распоряженіе г. предсѣдателя алексинскаго училищнаго совѣта было какъ нельзя больше кстати. Открывшіяся здѣсь на ряду съ образцовыми уроками педагогическія бесѣды о преподаваніи закона Божія должны были принести пользу будущимъ законоучителямъ, слушавшимъ курсы въ Алексинѣ, едва ли не большую, чѣмъ самыя образцовыя уроки. Священнику В. И. Аболенскому, на котораго палъ выборъ князя Львова, пришлось первому выполнить эту нелегкую миссію педагога—руководителя по преподаванію закона Божія на лѣтнихъ учительскихъ курсахъ въ Алексинѣ. Такъ какъ въ этомъ совершенно новомъ дѣлѣ замѣшанъ самый

(*) Изъ Тульск. епарх. вѣдомостей.

живой интересъ большинства нашихъ читателей, то мы съ удовольствіемъ даемъ здѣсь мѣсто хотя краткому отчету свящ. Аболенскаго о своей дѣятельности на учительскихъ курсахъ нынѣшней лѣтней вакаціи въ Алексинѣ. Вотъ что между прочимъ пишетъ онъ въ своемъ письмѣ къ редактору Т. Е. В.

«Цѣль моей поѣздки, по мысли приглашавшаго, была сдѣлать предъ наставниками народныхъ школъ нѣсколько образцовыхъ уроковъ по закону Божію, а съ моей стороны состояла въ томъ, чтобы познакомить этихъ наставниковъ съ тѣмъ взглядомъ на дѣло и съ тѣмъ способомъ преподаванія закона Божія, которые признаю лучшими для начальныхъ школъ. Согласно съ этою послѣднею цѣлю, тѣ немногіе часы, какіе мнѣ были удѣлены московскимъ педагогомъ Н. П. Малининымъ, я употребилъ не столько на занятія съ дѣтьми, сколько на бесѣды съ самими наставниками. Но тѣми и другими я старался провести и утвердить въ сознаніи наставниковъ ту, по моему убѣжденію, истинную мысль, что суть дѣла преподаванія закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ состоитъ не столько въ книжномъ наученіи свящ. исторіи и такомъ же объясненіи Символа Вѣры, молитвъ и заповѣдей и проч., сколько въ живыхъ изустныхъ собесѣдованіяхъ съ дѣтьми, собесѣдованіяхъ, рядъ которыхъ (болѣе или менѣе продолжительный) знакомилъ бы ихъ съ главнѣйшими священно-историческими событіями и лицами, съ существеннѣйшими пунктами православно—христіанскаго вѣроученія и особенно съ тѣми догматами православной вѣры и христіанской нравственности, противъ которыхъ погрѣшаютъ многія, общія и мѣстныя, вѣрованія и обычаи нашего народа. Часть, который давался мнѣ до обѣда при дѣтяхъ, я употреблялъ на собесѣдованіе съ дѣтьми, причемъ имѣлъ въ виду и старался главнымъ образомъ показать тотъ способъ, или ту форму

собесѣдованія, которыми можно привлечь и поддержать вниманіе дѣтей и усвоить имъ самыя высокія (даже для мудрыхъ вѣка сего недоступныя) тайны христіанскаго вѣроученія. Вечеромъ, въ собраніи однихъ наставниковъ, (дѣти не собирались послѣ обѣда, за то собирались нѣкоторые представители и даже представительницы мѣстнаго городского общества), въ моихъ бесѣдахъ съ ними я старался уяснить имъ мой взглядъ и мои приемы. И такъ какъ я не хотѣлъ выдавать моего взгляда за безусловно вѣрный, а моихъ приемовъ за самыя лучшіе и тѣмъ какъ бы навязывать ихъ наставникамъ; то я не только допускалъ, но даже вызывалъ желающихъ дѣлать замѣчанія и возраженія. Наставники, между которыми были воспитанники и студенты семинаріи, одинъ діаконъ и одинъ священникъ охотно воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ. Вечернія наши бесѣды приняли самый оживительный и общезанимательный характеръ. Недоумѣнія, одно за другимъ, разъяснялись и исчезали. Въ концѣ концовъ предложенный мною взглядъ былъ признанъ вполне вѣрнымъ, способъ мой самымъ цѣлесообразнымъ. Это признаніе послѣдовало и было высказано какъ со стороны наставниковъ, такъ и со стороны г. Малинина. Они просили меня изложить результаты нашихъ бесѣдъ въ видѣ программы закона Божія для начальныхъ школъ съ объяснительною къ ней запискою. Наставники желали имѣть ее для руководства, г. Малининъ для отчета о своемъ педагогическомъ курсѣ. Вотъ эту—то самую программу я и посылаю вамъ для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Этимъ путемъ она вѣрнѣе дойдетъ до наставниковъ народныхъ школъ не только алексинскаго, но и всѣхъ другихъ уѣздовъ нашей губерніи и, почему знать? можетъ быть вызоветъ у кого нибудь изъ нихъ такія замѣчанія и возраженія, которыя въ свою очередь послужатъ къ большему и лучшему разъясненію всего

ма важнаго и, конечно, далеко не вполне еще разрѣшеннаго вопроса о преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ школахъ».

ПРОГРАММА

Закона Божія для народныхъ школъ.

1-й классъ.

Кратчайшія и простѣйшія молитвы:

- 1) «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.»
- 2) Г. І. Христу: «Господи І. Христе, Сыне Божій, по милуй насъ.»
- 3) Матери Божіей: «Пресвятая Богородица спаси насъ.»
- 4) Ангелу Хранителю: «Ангеле Божій, хранитель мой, сохрани мене.»
- 5) Соименному Святому: «N. N., угодникъ Божій, моли Бога о мнѣ.»
- 6) Утренняя: «Благодарю Тебя, Господи, что ты помиловалъ и сохранилъ меня въ прошедшую ночь. Молюся тебѣ, помилуй и сохрани меня въ наступающемъ днѣ.»
- 7) Вечерняя: «благодарю и пр. Молюся и проч., также точно, какъ и въ утренней.»
- 8) Предъ начатиемъ всякаго дѣла: «Господи благослови,» или «помоги.»
- 9) По окончаніи: «благодарю тебя, Господи,» или «Слава тебѣ, Господи.»

Эти молитвы должны быть даны дѣтямъ въ самые первые дни и, если можно, даже въ самые первые часы по поступленіи ихъ въ школу съ внушеніемъ и, по возможности, наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы они непременно употребляемы были дѣтьми... Затѣмъ начинается изученіе общеупотребительнѣйшихъ молитвъ церковныхъ: «Царю небесный,» «Свя-

тый Боже,» «Пресвятая троица,» «Отче нашъ,» «Богородице дѣво радуйся,» «Ангелу Хранителю,» о здравіи и спасеніи живыхъ, объ упокоеніи усопшихъ. За этими молитвами слѣдуетъ изученіе Символа вѣры. За Символомъ вѣры заучиваются 10-ть заповѣдей.

Само собою разумѣется, что изученіе, или точнѣе, заучиваніе всего этого дѣлается неграмотными дѣтьми со словъ или самаго наставника, если онъ найдетъ это для себя возможнымъ безъ опущеній въ другихъ своихъ занятіяхъ, или со словъ старшихъ и лучшихъ учениковъ по выбору и порученію наставника. Изученіе это не сопровождается никакими объясненіями и потому то именно и можетъ быть, безъ малѣйшаго вреда для дѣла и съ большою экономіею во времени, совершаемо чрезъ учениковъ же.

Одновременно съ началомъ обученія дѣтей церковнымъ молитвамъ наставникомъ начинается и, въ теченіе всего времени обученія молитвамъ, продолжается рядъ бесѣдъ съ дѣтьми съ цѣлю понакомить ихъ съ тѣми существами, къ которымъ мы обращаемся въ нашихъ молитвахъ и съ тѣми отношеніями, въ какихъ находятся эти существа къ намъ и на оборотъ. Предметомъ или содержаніемъ этихъ бесѣдъ, очевидно, должны быть: а) Богъ Самъ въ себѣ, какъ Духъ вѣчный, Всемогущій, Всепремудрый, Всеблагій, единый по Существову, троичный въ лицахъ, б) въ Его отношеніяхъ къ міру и человѣку, какъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель, в) міръ невидимый, ангелы, ихъ свойства, жизнь и дѣятельность, ангелы хранители; въ связи съ этимъ предметомъ бесѣдъ нельзя не коснуться и враждебныхъ намъ существъ, злыхъ духовъ, ихъ свойствъ и дѣятельности, г) міръ видимый: историческіе рассказы о твореніи этого міра и въ немъ человѣка, о блаженномъ состояніи первыхъ людей, объ ихъ грѣхѣ, какъ причинѣ всѣхъ золъ и страданій нашихъ въ этомъ мірѣ, объ обѣщаніи Спасителя, д) историческіе разс-

казы изъ новаго завѣта: о Пресвятой Дѣвѣ Маріи съ важнѣйшими событіями Ея земной жизни, объ Иисусѣ Христѣ, Его рожденіи, ученіи, чудесахъ, преданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи, кратко объ апостолахъ и о распространеніи чрезъ нихъ христіанской вѣры, е) объясненіе того, гдѣ теперѣ Хр. Спаситель и Его пресвятая мать, — кто еще есть въ царствѣ небесномъ, кто такіе святыя, или угодники Божіи и пр.

Бесѣды эти прекращаются тогда, когда дѣти заучатъ всѣ вышеназванныя молитвы, когда они будутъ въ состояніи произносить ихъ правильно, не пропуская и не коверкая ни одного слова.

Теперь наставникъ приступаетъ къ объясненію молитвъ. Начинается оно переводомъ ихъ, т. е. замѣною непонятныхъ церковнославянскихъ словъ понятными русскими. Дѣти должны умѣть каждую молитву сказать по русски, — своими словами. Продолжается разборомъ значенія отдѣльныхъ словъ и предложеній, — оканчивается разъясненіемъ общаго смысла каждой молитвы. По мѣрѣ того, какъ будетъ объяснена дѣтямъ и понята ими та, или другая молитва, наставникъ внушаетъ имъ употреблять ее въ своихъ утреннихъ и вечернихъ моленіяхъ.

Для ознакомленія дѣтей съ устройствомъ и значеніемъ храма, съ порядкомъ и общимъ смысломъ церковнаго Богослуженія, наставникъ ничего не можетъ сдѣлать больше и лучше, какъ если онъ, вмѣсто теоретическихъ объясненій въ классѣ, будетъ неопустительно, во всѣ воскресные и праздничные дни, ходить съ дѣтьми въ церковь и здѣсь, обращая ихъ вниманіе на ту, или другую, часть храма, на ту, или другую, принадлежность Богослуженія, на то, или другое, дѣйствіе священнослужителей и проч., будетъ, такъ сказать, наглядно знакомить ихъ съ тѣмъ, что дѣтямъ, по

степени ихъ возраста и развитія, и нужно и можно узнать и усвоить изъ ученія о храмѣ и церковномъ Богослуженіи.

Тутъ же, т. е. въ храмѣ, всего удобнѣе знакомить дѣтей съ различными, употребляемыми православною церковію, иконами и съ ученіемъ церкви объ ихъ значеніи. А при разсматриваніи и объясненіи иконъ сами собою будутъ возстановляться и оживляться въ памяти и воображеніи дѣтей тѣ священно-историческія лица и событія, о которыхъ дѣтямъ говорилось въ предварительныхъ классныхъ бесѣдахъ наставника. Излишне прибавлять, что въ помѣстные праздники должны быть такимъ образомъ разсматриваемы и объясняемы соотвѣтственные, т. е. праздничныя, иконы и что ничего не можетъ быть легче и проще этого нагляднаго способа для ознакомленія дѣтей съ происхожденіемъ и значеніемъ всѣхъ нашихъ, а не однихъ только двенадцатыхъ, христіанскихъ праздниковъ.

Эти объяснительныя бесѣды съ дѣтьми должны происходить, или предъ литургіею, или тотчасъ по окончаніи ея. Къ слушанію ихъ не только можно, но и должно допускать всѣхъ желающихъ изъ народа.

II-Й КЛАССЪ.

Священная исторія новаго завѣта съ чтеніемъ Евангелія. Какъ дополненіе ея чтеніе нѣкоторыхъ главъ изъ Дѣяній Апостольскихъ.

Катихизисъ по началкамъ христіанскаго ученія съ чтеніемъ и объясненіемъ тѣхъ главъ, или мѣстъ изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій, гдѣ съ особенною полнотою и ясностію излагается тотъ или другой догматъ вѣры, то, или другое, правило нравственности.

Ученіе наизусть литургіи съ объясненіемъ текста эктений и всѣхъ литургійныхъ пѣсней, какъ то: «Единородный Сыне...» «Иже херувимы...» «Нынѣ силы небесныя...» Да молчитъ

всякая плоть... «Милость міра... Тебе поемъ... ипрочія. При объясненіи этихъ пѣсней необходимо прочитывать дѣтямъ и тѣ молитвы, которыя читаются священникомъ во время пѣнія этихъ пѣсней. Безъ этого останется непонятною для дѣтей та внутренняя связь, какая существуетъ между этими пѣснями, по видимому неимѣющими никакой между собою связи. А безъ пониманія этой связи будетъ всегда оставаться болѣе, или менѣе темнымъ общій, глубоко трогательный и назидательный смыслъ не только отдѣльныхъ пѣсней, но и всей литургіи.

III-Й КЛАССЪ.

Здѣсь не прибавляя ничего новаго, кромѣ болѣе подробной исторіи вѣтхаго завѣта, наставникъ повторяетъ съ дѣтьми то, что сообщено имъ въ первыхъ двухъ классахъ, прилагая всѣ свои заботы къ тому, чтобы какъ можно прочнѣе, т. е. сознательнѣе, раздѣльнѣе и яснѣе, были усвоены дѣтьми сообщенныя имъ свѣдѣнія по закону Божию.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ программѣ Закона Божія въ народныхъ школахъ.

Религіозная жизнь ребенка начинается съ молитвы. Дѣтя учатъ молиться, и оно молится едва только начинаетъ говорить. Ясное дѣло, что съ молитвы же должно начинаться и религіозное образованіе. Тутъ дѣло школы,—задача законоучителя должна состоять въ томъ, чтобы, по возможности, осмыслить и оживить то религіозное дѣло, которому, такъ или иначе, но почти всегда дѣти научены дома. Но для этого не слѣдуетъ ожидать, пока дѣти выучатся грамотѣ и при ея пособіи узнаютъ разныя церковныя молитвы и научатся понимать ихъ внутренній смыслъ. Дѣти не должны оставаться безъ молитвы не только на цѣлые годы, или мѣсяцы, но даже и на немногіе дни. Вотъ почему въ самые же первые дни

по поступленіи дѣтей въ школу, имъ должны быть даны тѣ кратчайшія и простѣйшія молитвы, (обозначенныя на 1-й страницѣ программы), которыя легко и скоро могутъ быть усвоены самими малолѣтними дѣтьми, эти молитвы, слова и смыслъ которыхъ понятны даже для самыхъ малоразвитыхъ дѣтей. Этими-то молитвами и должны молиться ежедневно дѣти до тѣхъ поръ, пока научатся сознательному употребленію другихъ, болѣе пространныхъ церковныхъ молитвъ.

И изученія этихъ послѣднихъ молитвъ не должно откладывать до тѣхъ поръ, пока дѣти выучатся читать. Оно можетъ и должно начинаться вслѣдъ за усвоеніемъ дѣтьми кратчайшихъ и простѣйшихъ молитвъ, въ 1-мъ классѣ, (вѣдь не только трудно, но и совершенно невозможно объяснять дѣтямъ тѣхъ молитвъ, которыхъ они не знаютъ, хотя нѣкоторые допускаютъ и даже требуютъ, чтобы молитвы были объясняемы прежде, чѣмъ дѣти будутъ знать ихъ), и должно вестись настолько спѣшно, чтобы въ первый же годъ, т. е. въ какіе нибудь 6-ть мѣсяцевъ, не только были выучены, но и объяснены всѣ необходимѣйшія молитвы, свѣволь вѣры и заповѣди. Это необходимо въ виду того, что весьма не рѣдко дѣти оставляютъ школу, пробывъ въ ней одну зиму и не научившись хорошо читать. Такія дѣти, очевидно, выходили бы изъ школы ни съ чѣмъ, еслибы дѣло изученія и объясненія молитвъ законоучитель вздумалъ отложить до изученія ими грамоты. На немъ лежитъ обязанность всемирно заботиться о томъ, чтобы никто не выходилъ изъ школы безъ знанія и доступнаго по возрасту пониманія по крайней мѣрѣ самыхъ необходимыхъ молитвъ, а въ нихъ и чрезъ нихъ, самыхъ существенныхъ истинъ православной вѣры и правилъ христіанской нравственности. И эта обязанность тѣмъ священнѣе для законоучителя, что исполненіе ея далеко не такъ мудрено и трудно, какъ это можетъ казаться. Нужно только, не мудрясь излишне, не увлекаясь принципомъ разумности за

предѣлы разумнаго, пользоваться тою способностію, которая у дѣтей развивается раньше другихъ способностей и безъ которой притомъ положительно невозможно обойтись въ такомъ дѣлѣ, каково—изученіе церковныхъ молитвъ. Тутъ требуется усвоить не содержаніе только, или смыслъ молитвъ, а самыя эти молитвы въ подлинныхъ и точныхъ выраженіяхъ и словахъ церкви. Однимъ словомъ тутъ предстоитъ изученіе чисто буквальное, возможное только для памяти и совершенно невозможное безъ ея участія даже въ самомъ старшемъ возрастѣ и при самомъ полномъ умственномъ развитіи. Въ данномъ случаѣ, т. е. въ дѣлѣ изученія церковныхъ молитвъ, во имя принципа разумности, вставать противъ памяти, отвергать ея услуги—значить просто не понимать того принципа, во имя котораго дѣйствуютъ. Принципъ разумности прежде всего требуетъ, чтобы для каждаго дѣла употреблялись подходящія и соотвѣтственныя силы и средства и чтобы ни въ какомъ случаѣ не насилывались и не извращались естественныя свойства и особое назначеніе той, или другой силы, того или другаго средства, напримѣръ, чтобы не заставляли дѣтей усваивать слова и выраженія молитвъ разсудкомъ, а до смысла и значенія ихъ доходить памятью. Какъ ни оригиналенъ такой промахъ, но его не избѣгаютъ нѣкоторые представители и поклонники принципа разумности. Кто не знаетъ, кто не помнитъ тѣхъ пресловутыхъ нашихъ педагоговъ—грамотниковъ, которые даже такое дѣло, какъ изученіе буквъ, похвалялись совершать разумно, т. е. не при помощи памяти, а при помощи разсудка и соображеній,—забывая, или, хуже того, не зная, что между чисто произвольными и условными знаками, (которые мы называемъ буквами) и изображаемыми ими звуками нѣтъ никакой внутренней связи, нѣтъ никакого логическаго отношенія, что слѣд. тутъ нѣтъ даже мѣста для дѣйствій разсудка, для какихъ либо соображеній, что тутъ приходится просто

запомнить, утвердить въ памяти, что такимъ-то знакомъ изображается такой-то звукъ и на оборотъ? Точно такой же промахъ дѣлаютъ и тѣ законоучители, которые, во имя разумности въ обученіи, отвергаютъ изученіе церковныхъ молитвъ на память и отлагаютъ это дѣло до развитія въ дѣтяхъ смысла и пониманія (какъ будто тогда можно будетъ обойтись безъ памяти) и въ ожиданіи этого развитія занимаются объясненіемъ дѣтямъ молитвъ, которыхъ они еще не знаютъ, наивно думая, что дѣти могутъ понять и усвоить объясненіе того, что ими, такъ или иначе, еще не усвоено. не стало ихъ собственностію, что для нихъ еще совершенно чуждо и какъ бы не существуетъ. Разумѣется, что дѣйствуя такимъ образомъ, т. е. смѣшивая два совершенно разныхъ дѣла (изученіе словъ молитвъ съ пониманіемъ ихъ смысла) и насилуя и извращая естественный порядокъ, (память развивается и дѣйствуетъ у дѣтей гораздо раньше, чѣмъ разумъ, — ею естественно и пользоваться въ нужныхъ случаяхъ слѣдуетъ прежде, чѣмъ разумомъ,) такіе законоучители рискуютъ выпускать многихъ дѣтей изъ школы не только безъ пониманія, но даже просто безъ знанія молитвъ, т. е. ровно ни съ чѣмъ.

Мы не даромъ здѣсь распространились о принципѣ разумности. Намъ хотѣлось разъяснить, что даже и этимъ прекраснымъ принципомъ не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ преподаваніе закона Божія. Надобно дѣйствовать, какъ можно, проще и естественнѣе, употреблять средства подручныя, на лицо находящіяся. Въ примѣненіи къ дѣлу изученія въ 1-мъ классѣ церковныхъ молитвъ это правило требуетъ, чтобы это дѣло совершалось при помощи той способности, какою у дѣтей находится въ достаточномъ для этого развитіи и тѣмъ способомъ, какой возможенъ для неграмотныхъ. Память у дѣтей развивается весьма рано и ею онѣ весьма многое и притомъ легко и

скоро могутъ усвоивать, нѣсколько разъ слыша отъ кого нибудь одно и тоже и особенно повторяя слова говорящаго имъ. Въ виду этого общеизвѣстнаго факта законоучителю остается только устроить такъ, чтобы ежедневно къмъ нибудь читалась дѣтямъ по нѣскольку разъ та, или другая молитва, читалась раздѣльно, внятно, съ правильными остановками и чтобы всѣ дѣти хоромъ повторяли каждое слово. По изученіи такимъ образомъ одной молитвы переходятъ къ другой, потомъ къ третьей и т. далѣе. Этимъ способомъ достигается не одно только быстрое изученіе дѣтями молитвъ, но, что всего важнѣе, правильное, толковое произношеніе ихъ. Понятно, что въ такомъ изученіи молитвъ должны принимать участіе даже и тѣ дѣти, которыя поступаютъ въ школу съ знаніемъ молитвъ, съ знаніемъ, въ большей части случаевъ, не полнымъ, не вѣрнымъ, не точнымъ, съ знаніемъ, которое иногда не лучше совершеннаго незнанія.

Какъ сказано въ программѣ, изученіе молитвъ дѣлается безъ какого бы то ни было объясненія, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и общаго смысла ихъ. Осложняя, а слѣд. затрудняя и замедляя собственно дѣло изученія молитвъ, одновременное и совмѣстное объясненіе ихъ, кромѣ того, что не ведетъ къ своей цѣли, должно быть малопонятно и даже совершенно непонятно дѣтямъ безъ предварительнаго знакомства ихъ съ тѣми священно-историческими лицами и событіями, съ тѣми догматами вѣры и правилами нравственности, которыя входятъ въ содержаніе молитвъ. Вотъ почему объясненіе молитвъ должно быть отдѣляемо отъ ихъ изученія и начинаться уже по окончаніи послѣдняго и послѣ цѣлаго ряда предварительныхъ или подготовительныхъ бесѣдъ. Бесѣды эти начинаются одновременно съ обученіемъ молитвамъ и оканчиваются, когда можно и нужно будетъ приступить къ

объясненію и молитвъ. О содержаніи (*) бесѣдъ сказано въ программѣ. Здѣсь слѣдуетъ сказать о той формѣ и о томъ характерѣ, въ какой и съ какимъ онѣ должны вестись, чтобы быть занимательными и возможно-понятными для дѣтей. Лучшею формою для этихъ бесѣдъ служить живой разговоръ. (*) Относительно содержанія бесѣдъ здѣсь нужно замѣтить еще, что въ нихъ никакъ не слѣдуетъ обходить, подъ предлогомъ непостижимости для ума человѣческаго вообще, дѣтскаго въ частности, основныхъ догматовъ нашей вѣры, напредуховности природы Божіей, троичности лицъ Божества, соединенія въ лицѣ І. Христа двухъ естествъ, Божескаго и человѣческаго и проч. Если бы какою нибудь законоучителемъ, увлекаясь принципомъ разумности, сознательности въ обученіи, знакомствѣ дѣтей вздумалъ отлагать до большаго развитія въ нихъ смысла (какъ думаютъ и предлагаютъ дѣлать нѣкоторые), то ему пришлось бы ждать слишкомъ долгого, ибо то всю (и притомъ самую длинную и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ) свою земную жизнь человѣкъ не можетъ развить до пониманія этихъ догматовъ, до усвоенія ихъ разумомъ. А между тѣмъ безъ нихъ, безъ этихъ догматовъ, нельзя не только обойтись въ дѣлѣ спасенія, но даже нельзя почти сдѣлать ни одного шагу въ дѣлѣ преподаванія закона Божія. Не сообщивъ этихъ догматовъ, нельзя сдѣлать даже такого простаго дѣла, какъ объясненіе нашего православнаго перстосложенія, употребляемаго при крестномъ знаменіи. Что же сказать о тѣхъ многихъ истинахъ и нравственныхъ правилахъ, которыя держатся на этихъ основныхъ догматахъ, или вытекаютъ изъ нихъ? Всѣ они безъ своего основанія точно также не будутъ понятны, значить, надобно будетъ и эти всѣ истины и правила отложить до возраста, до умственнаго развитія, т. е. совсѣмъ отложить преподаваніе дѣтямъ закона Божія.

говоръ, состоящій изъ вопросовъ со стороны наставника и изъ отвѣтовъ со стороны дѣтей. Вопросы обращаются ко всему классу. Отвѣты даются то тѣмъ, то другимъ ученикомъ по вызову наставника. Неправильные отвѣты устраняются новыми побочными, или такъ называемыми наводящими, вопросами. При этомъ всего больше нужно заботиться о возможно простѣйшемъ и яснѣйшемъ формулированіи вопросовъ и, какъ можно чаще, обращаться къ природѣ и житейскому быту, чтобы брать отсюда все то, что можетъ служить къ облегченію пониманія дѣтей, что способствуетъ къ болѣе наглядному и образному представленію той, или другой религіозной истины. Тутъ всѣмъ должно пользоваться и сходствомъ и несходствомъ, и подобіемъ, и противоположностію, и наведеніемъ, заключеніемъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Примѣры этого пользованія гг. наставники видѣли въ моихъ бесѣдахъ съ дѣтьми, при объясненіи имъ существенныхъ и личныхъ свойствъ Божіихъ. Но самые совершенные въ этомъ отношеніи и всегда готовые образцы заключаются въ святомъ евангеліи, въ бесѣдахъ Самаго Христа Спасителя. Что касается исторической части бесѣды, то, само собою разумѣется, сначала разсказъ о томъ, или другомъ событіи, или лицѣ, дѣлается самимъ наставникомъ безъ всякихъ вопросовъ и отвѣтовъ и потомъ уже повторяется учениками чрезъ отвѣты на вопросы наставника.

Относительно повторенія вообще здѣсь надобно замѣтить, что можетъ быть ни въ какомъ другомъ случаѣ, какъ при этихъ бесѣдахъ, не имѣетъ такого важнаго значенія извѣстная поговорка: *repetitio est mater studiorum*. Поэтому наставникъ долженъ строго соблюдать правило, чтобы не только не оканчивать ни одной бесѣды, не повторивъ сообщеннаго въ ней, но и не начинать новой бесѣды, не убѣдившись въ болѣе, или менѣе удовлетворительномъ усвоеніи дѣтьми сообщеннаго имъ въ бесѣдѣ предыдущей.

ит. Слѣшить прекращеніемъ бесѣдъ и переходомъ къ объясненію молитвъ никакъ не должно. Пусть, если и нужно, пойдеть на нихъ, на эти бесѣды, цѣлая половина учебнаго сезона. Дѣло въ томъ, что послѣ этихъ предварительныхъ бесѣдъ, если онѣ будутъ ведены съ толкомъ, объясненіе молитвъ становится такимъ простымъ и легкимъ, какъ для наставника, такъ и для дѣтей, дѣломъ, что на него потребуются времени весьма не много. Тутъ нѣкоторые время и трудъ потребуются только на переводъ молитвъ. Что же касается собственно объясненія ихъ, то оно будетъ, какъ каждый легко можетъ догадаться, состоять въ повтореніи, только въ иномъ порядкѣ, того, что уже сообщено дѣтямъ, что имъ уже болѣе, или менѣе извѣстно изъ предварительныхъ бесѣдъ. Здѣсь дѣти уже не встрѣтятъ ни одной незнакомой имъ истины, ни одного незнакомаго имъ историческаго событія, или лица.

Что касается ознакомленія дѣтей съ устройствомъ храма и богослуженіемъ, то на этотъ счетъ въ программѣ сказано на столько, что прибавлять здѣсь что нибудь было бы совершенно излишне.

Но вообще относительно дѣтей перваго класса, которые бы, по какому нибудь случаю, оставили школу послѣ одного учебнаго сезона, считаемъ необходимымъ замѣтить здѣсь, что наставникъ не долженъ смотрѣть на нихъ, на этихъ дѣтей, какъ на такихъ, которые сошли съ его рукъ, съ которыми у него все покончено, о которыхъ онъ можетъ отложить всякое попеченіе. Нѣтъ, онъ долженъ употребить всѣ мѣры, испытать всѣ средства (совѣты, убѣжденія и просьбы, обращаемаыя и настойчиво повторяемаыя родителямъ, роднымъ, сельскимъ властямъ и пр.) къ тому, чтобы сношенія этихъ съ школою и наставникомъ не прекращались съ выходомъ ихъ изъ школы. Надобно устроить такъ, чтобы, ужъ если эти дѣти почему нибудь не могутъ посѣщать

школы въ будни, то чтобы непременно и по возможности неопустительно каждый воскресный и праздничный день являлись въ церковь къ Богослуженію и здѣсь наряду съ учениками школы, слушали все то, о чемъ будетъ бесѣдовать съ ними законоучитель. Возобновляя и оживляя въ памяти и умѣ дѣтей слышанное и узнанное ими въ школѣ, это повременное ученіе въ церковныхъ бесѣдахъ сдѣлаетъ то, что пріобрѣтенныя дѣтьми въ школѣ религіознонравственныя свѣдѣнія не только не забудутся ими вскорѣ по выходѣ изъ школы, (какъ это большею частію и бываетъ къ сожалѣнію), а напротивъ, время отъ времени, съ году на годъ, съ возрастомъ и развитіемъ смысла, будутъ становиться въ сознаніи все яснѣе и раздѣльнѣе и въ концѣ концовъ несомнѣнно сдѣлаются простымъ и многоюлезнымъ ихъ душевнымъ достояніемъ.

Впрочемъ это замѣчаніе можетъ и должно относиться не къ однимъ только дѣтямъ, которыя оставляютъ школу, пробывъ въ ней только одинъ учебный сезонъ. И чрезъ два и три года выходящіе изъ школы точно также непременно должны, по возможности, неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщать церковь и участвовать въ происходящихъ здѣсь бесѣдахъ законоучителя. Лучшимъ изъ этихъ окончившихъ курсъ учениковъ, умѣющимъ съ толкомъ и пониманіемъ читать, законоучитель, кромѣ Евангелія, которое дается каждому рѣшительно ученику, можетъ давать на домъ разныя книжки религіознонравственнаго содержанія съ приглашеніемъ, или порученіемъ имъ читать эти книжки въ своей семьѣ, въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ. Только такъ обр. можно достигнуть того, что составляетъ главную цѣль школы, т. е. того, чтобы обучающіеся въ школахъ не только сами дѣлались дѣйствительно, болѣе или менѣе, просвѣщенными въ религ. нравств. отношеніи, но и служили бы проводниками и распространителями

этого свѣта въ той близкой и родной имъ средѣ, въ которой такъ много еще тѣмь, которая такъ сильно нуждается во всяческомъ, особенно въ религіозно—нравственномъ, свѣтѣ.

II И III КЛАССЫ.

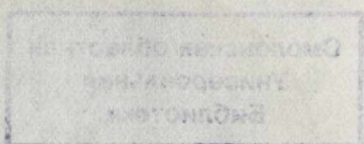
Дѣло наставника въ этихъ классахъ остается въ существѣ своемъ тѣмъ же самымъ, чѣмъ оно было въ первомъ. Здѣсь нѣсколько измѣняются только его объемъ, порядокъ и форма. Напр. Св. Исторія можетъ повторяться совершенно одѣло отъ доматовъ вѣры и правилъ нравственности, уже не отрывочно, а послѣдовательно и съ большими подробностями. Здѣсь можно уже, не ограничиваясь устнымъ рассказомъ, давать читать дѣтямъ Св. Исторію по книгѣ, причемъ могутъ имѣться въ виду и достигаться заразъ нѣсколько цѣлей, именно: обученіе толковому чтенію, пониманію и рассказу прочитаннаго и совершенно незамѣтное для дѣтей знакомство со многими историческими подробностями. Точно также отдѣльно отъ Св. Исторіи и въ послѣдовательномъ порядкѣ можетъ проходиться и катехизисъ, проходиться уже по книгѣ, по тому, или другому учебнику, всего лучше по начаткамъ христіанскаго ученія, (*) разумѣется

(*) Если мы не указываемъ, какъ на руководство при изученіи Св. Исторіи, на книжку протоіерея Соколова «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ», а какъ на руководство при изученіи Катехизиса, на «Уроки по Закону Божию для народныхъ школъ» (изданія Моск. Комит. грамотности); то потому, что эти книжки не имѣютъ въ себѣ того, что составляетъ *conditio, sine qua non*, класснаго учебника. Въ нихъ недостаетъ, необходимыхъ для учебника, обособленности предмета и послѣдовательности въ его изложеніи. Само собою очевидно, что этотъ, со-

при дополненіи его краткости и при оживленіи его сухости, гдѣ чтеніемъ изъ Евангелія и Апостольскихъ посланій,— гдѣ объясненіемъ наставника. Тоже самое и относительно ученія о храмѣ и Богослуженіи. Теперь это ученіе можетъ, не ограничиваясь устною бесѣдою и одною литургіею, дополняться и расширяться чтеніемъ того, или другаго учебника по этому предмету и еще лучше—скрижали новѣйшаго изданія съ картинками—изображеніями разныхъ видовъ храма и принадлежностей Богослуженія и объясненіемъ всѣхъ не только повседневныхъ церковныхъ службъ, но и повременныхъ и проч.

Въ заключеніе считаю обязанностію высказать, опытомъ приобрѣтенное и провѣренное, убѣжденіе мое въ томъ, что ни самая лучшая программа, ни самое искусное выполненіе ея не много принесутъ пользы и далеко не приведутъ къ цѣли преподаванія Закона Божія, если это преподаваніе не будетъ имѣть практичности, или точнѣе, жизненности, т. е., если оно не будетъ имѣть никакого отношенія къ дѣйствительной жизни той среды, откуда взяты и куда снова должны возвратиться дѣти, если въ слѣдствіе того различныя, сообщаемыя дѣтямъ, религіозно нравственныя свѣдѣнія не

знательный и преднамѣренный со стороны авторовъ, недостатокъ нисколько не мѣшаетъ названнымъ книжкамъ быть превосходнымъ руководствомъ для наставниковъ, т. е. готовымъ матеріаломъ и до нѣкоторой степени даже формою для тѣхъ устныхъ бесѣдъ, которыя наставникъ долженъ вести съ дѣтьми перваго класса. Весьма хорошимъ чтеніемъ могли бы быть эти книжки и для нашего простонародья. По этому было бы весьма полезно каждаго выходящаго изъ школы ребенка и вообще всякаго грамотѣя изъ простонародья снабжать этими книжками съ тѣмъ, чтобы онъ покупалъ ихъ въ кругу своей семьи.

будутъ представляться имъ интересными, нужными и полезными для дѣйствительной жизни. Какъ бы ни много сообщилъ наставникъ дѣтямъ разныхъ свѣдѣній и какъ бы ни укрѣпилъ ихъ въ памяти и умѣ ихъ, всѣ они будутъ оставаться мертвымъ, совершенно непроизводительнымъ для жизни и поведенія, капиталомъ, если они будутъ передаваться отвлеченно отъ явленій окружающей, религіознонравственной жизни, безъ приложенія, безъ сопоставленія ихъ съ тѣмъ, въ чемъ выражается религіознонравственная жизнь нашего народа. Печальное раздѣленіе между знаніемъ и дѣйствительною жизнью, допускаемое въ школахъ при преподаваніи Закона Божія, неизбѣжно переходитъ въ сознаніе дѣтей, и у нихъ слагается можетъ быть безотчетное, но крѣпкое убѣжденіе въ томъ, что знаніе само по себѣ, а жизнь сама по себѣ, что можно, не мѣшаятъ, въ жизни знать то, или другое, напр. хоть Законъ Божій, но нѣтъ никакой надобности, тѣмъ болѣе, необходимости передѣлывать, переустроить свою жизнь, свое поведеніе соотвѣтственно пріобрѣтенному знанію, что въ жизни можно продолжать руководствоваться наслѣдованными отъ предковъ и существующими въ окружающей жизни понятіями, порядками и обычаями. Выносимое изъ школы грустное убѣжденіе это встрѣчаетъ себѣ въ дѣйствительной жизни чуть не на каждомъ шагѣ самое полное подтвержденіе и оправданіе въ лицѣ этого множества, такъ называемыхъ, образованныхъ людей, отлично знающихъ сущность и особенность Закона Божія, и худо, совершенно незаконно, провождающихъ жизнь свою. Дѣло кончается тѣмъ, что знаніе Закона Божія какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтенное, не только не приноситъ никакой пользы, но еще служить къ большому осужденію знающаго, какъ сказано: «рабъ невѣдѣвый.. и не сотворивый.. біень будетъ мало,—а рабъ вѣдѣвый и не сотворивый.. біень будетъ много.» Имѣя въ виду это общеизвѣстное обстоятель-

ство, законоучитель долженъ поставить для себя неизмѣннымъ и священнымъ правиломъ: а) сообщая и объясняя дѣтямъ тотъ, или другой догматъ вѣры, обращать свой мысленный взоръ на жизнь окружающей его среды и смотрѣть, нѣтъ ли здѣсь какихъ нибудь понятій, вѣрованій, противорѣчащихъ объясняемому имъ догмату и если окажется какой нибудь предразсудокъ, или суевѣріе, то сейчасъ же указывать на него дѣтямъ и всячески разъяснять все несогласіе его съ Закономъ Божиимъ, всю несостоятельность и грѣховность для христіанъ этого предразсудка, или суевѣрія, и убѣждать ихъ въ томъ, что теперь, когда онѣ знаютъ, что это суевѣріе, или этотъ предразсудокъ несогласны съ Закономъ Божиимъ, теперь продолжать держаться, не оставлять своего заблужденія—съ ихъ стороны значило бы намѣренно гнѣвать и раздражать Бога, вызывать Его кару и наказаніе, что они не только сами должны бросить это заблужденіе, но и другимъ, и прежде всего своимъ домашнимъ и роднымъ, отцу, матери, братьямъ и сестрамъ, должны толковать и внушать, что это надобно оставить, потому что это грѣхъ, потому что это несогласно съ нашимъ Христіанскимъ Закономъ Божиимъ, потому что это неприятно, оскорбительно для нашего Отца небеснаго, для нашего Бога и Спасителя; б) передавая и объясняя то, или другое правило Христіанской нравственности, снова обращаться мысленно къ явленіямъ общественной и частной, особенно семейной жизни, окружающей среды и смотрѣть, нѣтъ ли тутъ какихъ либо порядковъ и обычаевъ, несогласныхъ съ и^излагаемымъ правиломъ и, если окажется что нибудь, (а какъ не оказаться! Мало ли у насъ всякихъ страннхъ, чтобы не сказать больше, порядковъ и обычаевъ?) тотчасъ же обращать на это «что нибудь» вниманіе дѣтей и стараться, какъ можно, нагляднѣе и изобразительнѣе представить имъ все противорѣчіе того, или другаго порядка или обычая За

кону Божию, все его несоотвѣтствие съ званіемъ христіанъ, всю его оскорбительность для нашего Христа Спасителя, всю его опасность для нашей будущей, вѣчной судьбы и всѣми способами добиваться того, чтобы дѣти почувствовали отвращеніе, даже страхъ къ данному порядку, или обычаю и готовность не только самимъ не слѣдовать, не подчиняться ему въ жизни, но и другихъ по возможности удерживать, отклонять отъ этого слѣдованія и подчиненія.

Но внося въ свое преподаваніе элементъ практичности и жизненности, законоучитель еще не все дѣлаетъ, что нужно для возможно большаго успѣха своего дѣла. Не много принесутъ пользы и практичность и жизненность при формальномъ, холодномъ и бездушномъ отношеніи къ дѣлу. И всякій наставникъ, особенно наставникъ Закона Божія, долженъ выработать и постоянно сохранять самое серьезное и искреннее отношеніе къ своему дѣлу. Для этого онъ долженъ ни на минуту не забывать и какъ можно живѣе чувствовать, что въ этомъ случаѣ онъ Богомъ избранное орудіе, или Богомъ призванный органъ для сообщенія дѣтямъ святой и спасительной воли Отца ихъ небеснаго, для просвѣщенія ихъ свѣтомъ богооткровенныхъ истинъ, и что онъ подвергаетъ себя тяжкой отвѣтственности, если не постарается посылно оправдать свое избраніе, посылно исполнить свое призваніе, если напр. не научитъ дѣтей тому, чему онъ могъ бы ихъ научить, если не убѣдитъ ихъ въ томъ, въ чемъ могъ бы ихъ убѣдить. Только проникнутый сознаниемъ своего высокаго призванія и чувствомъ тяжкой отвѣтственности, наставникъ сдѣлается способнымъ говорить отъ души, отъ сердца, говорить такъ, что каждое слово его станетъ доходить до души, до сердца дѣтей и ложиться тамъ святымъ сѣменемъ искреннихъ вѣрованій и сердечныхъ убѣжденій, которыя потомъ обратятся, перейдутъ въ руководительное начало ихъ жизни, въ правило ихъ дѣятельно-

сти и поведенія. Живость и одушевленность, задушевность и сердечная теплота рѣчи,—вотъ еще безусловно необходимыя принадлежности преподаванія Закона, для того, чтобы сообщаемыя дѣтямъ религіозно нравственныя истины не оставались мертвымъ капиталомъ только въ головѣ ихъ, а переходили бы въ сердца, на эту живую почву, на которой одной они могутъ принятыя, пустить корни и со временемъ приносить добрые плоды для жизни временной и спасительныя для жизни вѣчной.

Послѣднимъ словомъ я хочу еще разъ повторить г.г. наставникамъ народныхъ школъ, что если они хотятъ, чтобы труды ихъ по обученію въ школѣ вообще, по преподаванію Закона Божія въ особенности, сопровождались серьезнымъ успѣхомъ, приносили дѣйствительный плодъ въ жизни окружающей среды, то они непременно должны придумывать и принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы школа не только не прерывала сношеній съ выходящими изъ нея учениками, но и входила въ возможно близкое, живое и дѣятельное, общеніе съ окружающею средою, сближала, связывала бы свои интересы съ интересами мѣстнаго общества и его дѣйствительныхъ жизни и быта. Въ числѣ этихъ мѣръ, какъ уже испытанныя со стороны ихъ общепримѣнимости и цѣлесообразности, можно рекомендовать: а) Воскресныя и праздничныя бесѣды. Они должны происходить въ церкви въ промежутокъ времени между утренею и литургіею. Вести съ они должны священникомъ, когда онъ свободенъ, или наставникомъ школы, если онъ окончившій курсъ и имѣетъ право преподавать Законъ Божій. Предметомъ этихъ бесѣдъ должно быть, разумѣется, ученіе православно—христіанской вѣры, но преимущественно съ тѣхъ его сторонъ, или пунктовъ, въ которыхъ съ нимъ расходится религіознонравственный бытъ народа вообще, мѣстнаго населенія въ частности. Формою бесѣдъ долженъ быть живой устный

разговоръ, въ которомъ не только допускаются отвѣты присутствующихъ на предлагаемые имъ вопросы, но и вызывается со стороны ихъ свободное заявленіе своихъ недоумѣній, мнѣній, понятій и пр. Терпѣливое выслушиваніе и отечески—кроткое и любовное разясненіе невѣрности, несогласія съ Закономъ Божиємъ, высказываемыхъ мнѣній и понятій, есть непремѣнное условіе успѣха этихъ бесѣдъ, какъ со стороны возбужденія къ нимъ интереса и сочувствія въ мѣстномъ обществѣ и привлеченія возможно большаго числа посѣтителей, такъ и со стороны проведенія чрезъ нихъ, чрезъ эти бесѣды, въ сознаніе и жизнь народа истинно христіанскихъ вѣрованій и правилъ нравственности. Къ участию въ этихъ бесѣдахъ должны быть допускаемы всѣ желающіе, но особенно всячески должны быть привлекаемы къ посѣщенію ихъ всѣ бывшіе ученики школы. Уже подготовленные въ школѣ, они легче и скорѣе поймутъ законоучителя, и если не сейчасъ, не здѣсь же, то послѣ—дома непременно разяснятъ непонимающимъ то, что толковалось имъ въ церкви на бесѣдѣ и такъ-образ. сдѣлаются самими лучшими пособниками законоучителя въ дѣлѣ религіознонравственнаго просвѣщенія мѣстнаго населенія. Необходимую принадлежностію церковныхъ бесѣдъ должна быть церковная бібліотека, изъ которой бы законоучитель могъ выбирать книги, какъ для собственнаго чтенія дома и въ церкви на бесѣдахъ, такъ и для раздачи всѣмъ желающимъ прихожанамъ церкви и особенно бывшимъ ученикамъ школы. Безъ бібліотеки, безъ возможности чтенія, т. е. безъ возможности продолжать самообразованіе, саморазвитіе, и самая грамотность, даваемая школою, не имѣла бы никакого смысла и цѣли.

б) Вечернія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собранія въ школѣ. На эти собранія, кромѣ настоящихъ и бывшихъ учениковъ, приглашаются всѣ желающіе изъ приходской общины. На этихъ собраніяхъ наставникъ школы, или, по его

выбору и указанію, кто либо изъ бывшихъ учениковъ школы читаетъ сначала газеты, сообщая слушателямъ изъ газетныхъ извѣстій тѣ, которыя для нихъ могутъ быть въ какомъ нибудь отношеніи занимательны и полезны. Самыя крупныя явленія политической, общественной и церковной жизни Россіи тутъ, разумѣется, должны быть на первомъ планѣ и никакъ не должны быть обходимы. Познакомивъ своихъ слушателей съ послѣдними газетными новостями, наставникъ переходитъ потомъ къ чтенію такъ называемыхъ народныхъ журналовъ. Изъ этихъ журналовъ выбираются преимущественно статьи по отчизновѣдѣнію (историческія, географическія, этнографическія), по законовѣдѣнію (разъясняющія то, или другое законоположеніе, касающееся сельскаго населенія), по народному здравію (гигиеническія, о способахъ предохранять себя отъ болѣзней, и врачевныя о разныхъ простыхъ, домашнихъ средствахъ противъ разныхъ болѣзней), по народному хозяйству (полеводство, садоводство, скотоводство, пчеловодство, огородничество и пр. и пр.). Чтеніе этихъ статей въ нужныхъ мѣстахъ дополняется устнымъ объясненіемъ наставника. Прочитавъ статью или двѣ, судя по объему ихъ и времени, потолковавъ по поводу ихъ съ собраніемъ, наставникъ заканчиваетъ все дѣло пѣніемъ. Въ пѣніи участвуютъ не только настоящіе и бывшіе ученики школы, но и всѣ желающіе изъ собранія, разумѣется, имѣющіе какой нибудь голосъ, способность и любовь къ пѣнію. Къ пѣнію, послѣ церковныхъ и вообще духовнаго содержанія пѣсней, допускаются и такъ называемыя народныя пѣсни и не тѣ только, которыя уже положены на ноты, но и лучшія, по содержанію и мотивамъ, изъ тѣхъ, которыя поются мѣстнымъ населеніемъ. Въ этомъ случаѣ наставники могли бы сослужить великую службу русскому народному пѣнію, собирая и полагая на ноты еще неизвѣстныя образованному міру русскія народныя пѣсни. Объ успѣхѣ и ве-

ликой пользѣ такихъ собраній говорить излишне. Ихъ будутъ посѣщать, на нихъ будутъ спѣшить не только лучшіе люди изъ приходскаго общества, на нихъ пойдутъ, (когда услышать о томъ, что тамъ дѣлается) на нихъ съ удовольствіемъ и несомнѣнною пользою будутъ проводить вечернее праздничное время даже тѣ, которые теперь наполняютъ распивочныя заведенія, губя въ нихъ время, трудовые гроши, здоровье, а чрезъ это подрывая благосостояніе семьи, общества и государства. Само собою разумѣется, что успѣхъ и польза этихъ собраній совершенно зависятъ отъ личности наставника и отъ средствъ школы. Въ послѣднемъ отношеніи школа должна располагать возможностью выписывать по крайнѣй мѣрѣ одну недорогую газету, напр. «Совр. извѣстія,» и если не всѣ, то хоть два, три лучшихъ народныхъ журнала, напр. «Мірской вѣстникъ,» «Грамотѣй,» «Мірское слово.» в) Ежегодныя въ концѣ учебнаго сезона публичныя испытанія учениковъ. На эти испытанія должны быть приглашаемы, чрезъ повѣстки волостныхъ правленій, не одни только родители и родственники учениковъ, но рѣшительно всѣ желающіе изъ мѣстнаго населенія. Испытанія эти должны производиться такимъ образомъ, чтобы присутствующіе могли понимать ту пользу, какой они въ правѣ ожидать отъ обученія, даваемого школою.

Невозможно сомнѣваться, что разумное и добросовѣстное примѣненіе этихъ и другихъ подобныхъ этимъ мѣръ, мож. б. не особенно быстро, но вѣрно поведетъ къ такой тѣсной неразрывной и живой связи между школою и мѣстнымъ обществомъ, при которой школа станетъ для мѣстнаго населенія центромъ, источникомъ и проводникомъ умственнаго и религіознонравственнаго просвѣщенія, а мѣстное населеніе сдѣлается для школы никогда неоскудѣвающимъ источникомъ средствъ ея существованія и процвѣтанія.

Священникъ Василій Абленскій.

ЛЕЧЕНІЕ ЧУМЫ.

Въ «Арх. Ветер. Наукъ», г. Андрежевскій пишетъ: «Въ Ижевскомъ заводѣ и въ цѣломъ Сарапульскомъ уѣздѣ свирѣпствуетъ съ начала нынѣшняго лѣта чума рогатаго скота съ громадною, по обыкновенію, смертною. Всѣ усилія съ цѣлью прекращенія этой болѣзни и терапевтическія мѣры противъ нея оставались до послѣдняго времени—также по обыкновенію—совершенно напрасными. По этому случаю посѣтившій насъ въ началѣ этого мѣсяца, съ цѣлью осмотра военно-медицинскихъ учрежденій завода, помощникъ Казанскаго военно-медицинскаго инспектора, д. с. с. Васильевъ, предложилъ испытать средство, случайно, кажется, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Казани, но въ настоящее время подвергнутое обстоятельному излѣдованію обществомъ Казанскихъ врачей.

Средство это—бѣлый мышьякъ (*acidum arsenicosum*).

Къ моему величайшему удовольствію, средство это, тотчасъ же примѣненное мною къ дѣлу, оказалось во многихъ случаяхъ весьма дѣйствительнымъ противъ чумной болѣзни.

Главное назначеніе его, по словамъ г. Васильева, предохранять отъ болѣзни здоровыхъ еще животныхъ въ той мѣстности, гдѣ появится чума, но по моимъ опытамъ, оно оказывается полезнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь уже развилась, но не слишкомъ еще запущена.

Формула, въ которой я обыкновенно прописываю его, слѣдующая:

Rp. Acidi Arsenicosi gr. Unum et Semis.

Salis Culinaris brachm. semis.

Misce exacte ut. f. pulv. Dtd № 6—8.

Порошокъ растворяется въ полубутылкѣ воды и вдвигается больному животному въ горло. Больнымъ животнымъ дается въ сутки такихъ порошковъ въ день одинъ утромъ, другой

вечеромъ; здоровымъ—съ предохранительною цѣлью—одинъ.

Съ первымъ же приѣмомъ, какъ я лично убѣдился въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ состояніи больного животного наступаетъ явное улучшеніе: лихорадка уменьшается, животъ обыкновенно раздутый, опадаетъ; глаза, хотя гноятся, но дѣлаются веселѣе; животное охотно пьетъ мучную болтушку и проч.

Съ другой стороны, мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно еще ни одного случая, въ которыхъ здоровое животное, принимавшее мышьякъ, заболѣло бы чумою. Даже былъ случай такого рода, что изъ трехъ коровъ, содержащихся на одномъ дворѣ, одна заболѣла чумою. Я предложилъ мышьякъ и больной и здоровымъ, больная корова выздоровѣла, не сообщивши остальнымъ двумъ своей болѣзни.

Къ сожалѣнію, по недостатку свободнаго времени, поглощаемого службой, и по причинѣ довольно поверхностныхъ свѣдѣній въ эпизоотическихъ болѣзняхъ, я не въ состояніи сообщить вамъ другихъ, болѣе точныхъ данныхъ относительно терапевтическаго дѣйствія мышьяка въ чумѣ.

Считаю, однакоже, не лишнимъ прибавить: 1) что въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ, мышьякъ оказался не дѣйствительнымъ противъ чумы, сопровождавшейся сильнымъ поносомъ—вѣроятно по причинѣ растроенаго всасыванія на поверхности кишечнаго канала, и 2) что въ началѣ я прописывалъ два грана мышьяку на приѣмъ, но въ одномъ случаѣ корова, начавшая уже поправляться, совершенно неожиданно пала. Съ тѣхъ поръ я началъ держаться меньшихъ приѣмовъ, и каждый день имѣю удовольствіе получать свѣдѣнія о новыхъ случаяхъ выздоровленія зоболѣвшихъ животныхъ.

Въ виду значительнаго уже числа благоприятныхъ результатовъ, достигнутыхъ мною, и въ виду тѣхъ громадныхъ потерь, какія несетъ наше сельское хозяйство отъ повторя-

ющихся эпизоотий чумы, я рѣшился немедленно передать мои наблюдения, съ цѣлью способствовать скорѣйшему распространению этого новаго и повидимому, чрезвычайно дѣйствительнаго способа леченія чумы рогатаго скота.

(Пет. Лист.).

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ОСПЫ.

Варш. Днев. предлагаетъ слѣдующее средство противъ оспы. Въ обыкновенную квартовую бутылку нужно насыпать двѣ столовыя ложки каменной соли и засимъ половину бутылки долить водой; когда соль распустится, слѣдуетъ налить туда рюмку, средней величины, ѣдкаго аммонія (приог аммоніи caustic) и такое же количество камфарнаго спирта, остальную затѣмъ часть бутылки долить водой, тщательно закупорить бутылку, все смѣшать и послѣ нѣсколькихъ часовъ настоя лекарство готово къ употребленію слѣдующимъ образомъ: намоченной въ этомъ настоѣ губкой или полотнянымъ платкомъ слѣдуетъ легонько, но скоро, натирать все тѣло больного за исключеніемъ глазъ, и послѣ хорошенько укрыть, чтобы онъ могъ вспотѣть. Если во время появившейся оспенной эпидеміи покажутся на тѣлѣ красныя пятна, то слѣдуетъ немедленно употребить указаннмъ способомъ лекарство, что задержитъ дальнѣйшее развитіе оспы и болѣзнь кончится въ три дня, ограничиваясь легкой головной болью. Во внутрь даются при этомъ прохладительныя средства. Если оспенныя прыщи уже развились, то, по употребленіи означеннаго лекарства, они скоро засыхаютъ, и больной чрезъ нѣсколько дней можетъ встать съ кровати. При употребленіи лекарства во-время, не остается ни какихъ знаковъ на тѣлѣ.

(Вор. еп. вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВ- НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1) *Учено-литературный журналъ «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» въ 1872 г.*

Издается съ 1863 года.

Область духовнаго просвѣщенія чрезвычайно обширна. Слово Божіе, основывающееся на немъ ученіе вѣры и нравственности христіанской, историческія судьбы церкви Божіей на землѣ, ея практика, ея законы, ея современное состояніе, — все это относится къ названной области, подлежит вѣдѣнію людей, жаждущихъ просвѣтиться духовно, подлежит изученію лицъ, поставившихъ задачею своей дѣятельности способствовать духовному совершенствованію своихъ братьевъ во Христѣ, и съ этою цѣлію соединившихся въ одно общество.

Выше всякаго сомнѣнія, что все входящее въ область духовнаго просвѣщенія предметы заслуживаютъ усерднѣйшаго изученія и усвоеніе свѣдѣній о нихъ весьма желательно. Но одновременное изученіе и усвоеніе ихъ по ихъ обширности невозможно; тѣмъ менѣе возможно раскрытіе ихъ въ какомъ литературномъ органѣ. Необходимо остановиться лишь на нѣкоторыхъ изъ нихъ, необходимо сдѣлать

выборъ. И выборъ этотъ въ значительной степени облегчится, если обратить вниманіе на современныя духовныя потребности народа и общества.

Едвали будетъ ошибкой, если мы назовемъ настоятельнѣйшей потребностію народа потребность ознакомленія съ Словомъ Божиимъ, надлежащаго пониманія и усвоенія заключающихся въ немъ истинъ. Въ пользу этого говоритъ быстрый расходъ книгъ Священнаго Писанія на родномъ русскомъ языкѣ, не менѣе быстрый расходъ толковаго Евангелія, изданнаго о. архимандритомъ Михаиломъ, — этимъ усерднѣйшимъ труженикомъ на пользу духовной науки. Но, къ сожалѣнію, названная потребность едвали можетъ быть удовлетворена вполнѣ наличными трудами по Св. Писанію. По изученію слова Божія у насъ сдѣлано очень не много. Тогда какъ у другихъ христіанскихъ народовъ существуютъ толкованія на всю Библию, у насъ истолкованы лишь нѣкоторыя книги; тогда какъ въ другихъ странахъ существуетъ множество введеній, подготовляющихъ къ чтенію слова Божія, введеній, изобилующихъ свѣдѣніями о писателяхъ, характеръ, подлинности и проч. библейскихъ книгъ, — у насъ подобныхъ сочиненій почти не существуетъ, за исключеніемъ введенія Герике, переведеннаго съ нѣмецкаго языка и незначительнаго количества статей, разсѣянныхъ по разнымъ духовнымъ журналамъ, статей, которыя, если взять ихъ въ совокупности, далеко не замѣнятъ собой самаго краткаго изъ введеній, существующихъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Другую не менѣе ощутимую потребностію общества нельзя не назвать потребность ознакомиться съ историческими судьбами церкви Божіей на землѣ. Исторія церкви извѣстна у насъ большею частію по учебникамъ, или перевод-

нымъ сочиненіямъ и монографіямъ. Самостоятельной разработки по источникамъ мы почти не имѣемъ, по крайней мѣрѣ, въ печати. Между тѣмъ въ настоящее особенно время, когда на западѣ Европы происходитъ сильное церковное движеніе, когда главные руководители этого движенія не имѣютъ подъ собою твердой исторической почвы, потому что въ основѣ историческихъ сочиненій, написанныхъ католическими и протестантскими богословами, за весьма рѣдкими исключениями, лежатъ тенденціозныя цѣли, когда для ищущихъ истины западныхъ христіанъ требуется безотлагательное рѣшеніе вопроса о томъ, гдѣ истинная церковь, сохранившая Апостольское и отеческое преданіе въ его неизмѣнности и существуетъ ли она въ настоящее время, или нужно искать ее въ первыхъ вѣкахъ христіанства и, реформировавъ существующія церкви, возсоздать древнюю церковь, — въ силу всего этого духовно-литературному органу необходимо заняться самостоятельною и безпристрастною историческою разработкою исторіи вселенской церкви, особенно древней церкви и историческимъ путемъ привести къ убѣжденію въ томъ, что истинная древняя вселенская церковь существуетъ, по обѣтованію Божественнаго Основателя ея, и въ настоящее время и будетъ существовать до скончанія вѣка, что эта истинная церковь есть наша Греко-россійская церковь, въ точности и неизмѣнности сохранившая ученіе вѣры, таинства, священное преемство рукоположенія, руководствующаяся Апостольскимъ и отеческимъ преданіемъ. Путемъ исторической разработки источниковъ мы невольнымъ образомъ придемъ къ подобному заключенію, и западные христіане, ищущіе истины, найдутъ ее, безпристрастно оцѣнивъ объективное изложеніе

дѣла, безъ всякихъ предзанятыхъ, тенденціонныхъ мнѣній. Вѣковое отчужденіе между Востокомъ и Западомъ служитъ причиною того, что западные христіане не могутъ *сейчасъ же* съ убѣжденіемъ присоединиться къ восточной церкви; въ теченіе вѣковъ много скопилось недоумѣній, спорныхъ вопросовъ, много взведено на восточную церковь несправедливыхъ нареканій, много составлено о ней ложныхъ мнѣній; по всему этому западные христіане хотя и чувствуютъ, что истина въ восточной церкви, но не въ силахъ примкнуть къ ней, пока историческимъ путемъ не выяснится для нихъ ея свѣтлый образъ и она предстанетъ предъ Западомъ во всей чистотѣ, цѣлости и неповрежденности древней Апостольской и отеческой церкви первыхъ временъ христіанства. Итакъ, по нашему убѣжденію, единственный путь къ воссоединенію съ православною церковію старо-католиковъ ли, или англиканцевъ, или американцевъ, и т. д. есть путь исторической, безпристрастной самостоятельной разработки источниковъ и на ихъ основаніи изложеніе историческихъ данныхъ. Сколько хватитъ у насъ силъ, мы поработаемъ на этомъ невоздѣланномъ полѣ, и положимъ хотя немного камней для устройства переходнаго моста отъ западнаго ученія къ восточному православію. Таковъ былъ взглядъ на дѣло *воссоединенія* великаго православнаго богослова, блаженной памяти Филарета, Митрополита Московскаго.

Знакомясь съ прошедшею исторіею церковной жизни, мы безъ сомнѣнія, не должны игнорировать современное ея состояніе. Наблюденіе за ходомъ современной церковной жизни тѣмъ болѣе необходимо, что и историческая разработка того, или другаго церковнаго вопроса въ данную минуту можетъ условливаться тѣмъ, или другимъ направ-

буеть пересозанія, или по крайней мѣрѣ обновленія. Отсюда-то исканіе прочныхъ началъ для жизни, между прочимъ, въ словѣ Божіемъ, отсюда-то обращеніе къ прошедшему съ цѣлю если не извлечь изъ него благихъ уроковъ для настоящаго, то по крайней мѣрѣ найти въ немъ разъясненіе недостатковъ и нестройной современной жизни, дабы съ большею легкостію и безошибочностію указать средства къ ихъ исправленію. И нужно замѣтить, что такихъ недостатковъ и нестройной, и притомъ существенныхъ, очень не мало, если даже взять во вниманіе одно лишь религіозно-нравственное состояніе народа и общества, неутѣшительное состояніе нравственности, вредно отзывающееся на жизни общественной, холодность къ церкви и ея установленіямъ, сочувствіе къ сектаторству и расколу, безсиліе пастырскаго слова; все это явленія, невольно бросающіяся въ глаза.

Имѣя въ виду все сказанное, любители духовнаго просвѣщенія рѣшаются, по мѣрѣ силъ своихъ, послужить въ своемъ литературномъ органѣ удовлетворенію наиболѣе настоятельныхъ духовныхъ потребностей общества. Съ этою цѣлю они посвящаютъ свои труды преимущественно изученію Священнаго Писанія, исторіи вселенской и отечественной церкви, обзору современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народа и указанію средствъ къ его улучшенію, а также и изложенію церковныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ. Отсюда на страницахъ своего литературнаго органа любители духовнаго просвѣщенія будутъ помѣщать: 1) статьи содѣйствующія ознакомленію съ словомъ Божіимъ и правильному пониманію его содержанія — именно статьи исагогическія и статьи истолковательнаго содержанія; 2) статьи по исторіи вселенской церкви на основаніи первоначальныхъ источниковъ; 3) статьи по

исторіи отечественной церкви— статьи, знакомящія съ болѣе или менѣе выдающимися событіями въ жизни церкви, съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ нашихъ предковъ, съ отношеніями церкви къ обществу и общества къ церкви, съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія и проповѣдническаго слова въ минувшихъ вѣкахъ и проч.; 4) статьи, знакомящія съ современнымъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и указывающія средства къ его улучшенію; и 5) изложеніе духовныхъ движеній въ иновѣрныхъ и иноисповѣдныхъ обществахъ.

Сверхъ сего въ журналѣ будутъ помѣщаться время отъ времени краткіе отзывы о сочиненіяхъ духовнаго содержанія, какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ, преимущественно же о имѣющихъ отношеніе къ предметамъ, разработкѣ которыхъ посвящаетъ себя журналъ.

Что касается характера статей, то редакция позаботится о томъ, чтобы онѣ, отличаясь серьезнымъ научнымъ характеромъ, въ то же время были доступны по возможности всѣмъ, интересующимся духовнымъ просвѣщеніемъ.

Для лицъ незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ въ 1871 году прилагаемъ при семъ указаніе нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ» прошлаго года.

Замѣчанія на книгу Исходъ, сдѣланныя ректоромъ С.-Петербургской академіи, архимандритомъ Филаретомъ, и записанныя его учениками.

О первомъ соборномъ посланіи св. Апостола Іоанца Богослова. *А. Полотебнова.*

О законахъ Моисеевыхъ, ограждающихъ права личности. *Свящ. В. Маркова.*

Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. *Свящ. С. І. Вишнякова.*

Моавитскій памятникъ. *С. I. Н.*

Очеркъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ древней христіанской церкви. *И. Смирнова.*

Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства (361—363 г.) *И. Смирнова.*

О Богослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богоматери въ Геосиманіи, близъ Іерусалима.

Путешествіе Макарія, антиохійскаго патріарха, составленное сопровождавшимъ его архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ.

Черты народно-религіознаго быта Сербовъ. *А. Дедедда.*

Церковное отлученіе у Грековъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка. *Ею же*

Троицко-Сергіевъ монастырь въ первой половинѣ XVII вѣка. *П. А—го.*

Воззваніе къ клиру и мірянамъ римско католикамъ, желающимъ видѣть древнюю католическую церковь восстановленною въ первоначальной чистотѣ и славіи. *I. I. Овербека.*

Объ іезуитскомъ воспитаніи. *Свящ. В. Маркова.*

Сверхъ того въ каждой книжкѣ была помѣщается церковная хроника—обозрѣніе современнаго состоянія церковныхъ дѣлъ какъ въ Россіи, такъ и внѣ ея.

Помѣщались библиографическія свѣдѣнія и критическіе разборы какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ книгъ. Укажемъ болѣе обширныя статьи;

Новые материалы по русской церковной археологіи. Строгановскій иконописный лицевой подлинникъ. Москва 1869 г.—О славянской псалтири XIII XIV в. «Древности» Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва 1870 г.—Описаніе славянскихъ рукописей Московской

Синодальной библиотеки (отдѣлъ 3-й ч. 1-я) Москва. 1869 г. *И. Д. Мансветова.*

Новая учебная литература по исторіи русской церкви. Филарета архіея Черниговскаго, Исторія русской церкви. М. 1859. Стр. 1—104; свящ. К. Добронравова. Очеркъ исторіи русской церкви отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени. Спб. 1863 г. Свящ. Алексѣя Лаврова, законоучителя Демидовскаго лицея и Ярославской гимназіи. Очеркъ исторіи русской церкви, составленный примѣнительно къ гимназической программѣ Московскаго учебнаго округа. Спб. 1870; П. Знаменскаго. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1870 г. *И. А. Смирнова.*

Мученическая церковь: повѣствованіе о началѣ, распространеніи и торжествѣ христіанства на о. Мадагаскарѣ. Уильяма Еллиса. Лондонъ 1870 (на англійск. яз.). *С. Г. Н.*

Англійская литература съ января по апрѣль 1871 г.

Печатались также матеріалы для біографіи Митрополита Филарета.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ ВЪ 1872 ГОДУ. ИЗДАЮТСЯ СЪ 1869 ГОДА.

Программа для изданія *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* остается та же, какъ и въ прежніе годы. *Епархіальныя вѣдомости* въ литературномъ своемъ отдѣлѣ, по возможности, представляли статьи по всеѣмъ отраслямъ ученой и практической дѣятельности, но вѣрныя газетной задачѣ—сообщать свѣдѣнія о современныхъ явленіяхъ жизни и обсужденія ихъ, онѣ отдавали преимуществу тѣмъ статьямъ, которыя общедоступно обсуждали вопросы, въ настоящую минуту занимающіе общество, *вопросы дня.* Въ

этомъ отношеніи онѣ старались не опустить ничего замѣчательнаго въ религіозной, церковной и общественной дѣятельности. Онѣ отозвались на религіозные вопросы (напр. о взаимнообщеніи англиканской и американской церквей съ православною, о движеніи старокатоликовъ и отношеніи раскола къ православію и др.), на правительственныя реформы, на нужды духовенства, на ученые вопросы и сочиненія, на педагогику, народное образованіе, нравственно религіозное состояніе народа, отношенія духовенства къ народу, и т. под. Для того, чтобы представить очеркъ жизни и дѣятельности русскаго духовенства, какъ общественной, такъ и литературной, въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщаются были обзорнія официальнаго и неофициальнаго отдѣла иноепархіальныхъ вѣдомостей, также духовныхъ газетъ и журналовъ; въ первомъ случаѣ рисовалась практическая сторона жизни духовенства, во второмъ — его ученая и литературная дѣятельность. То же направленіе будетъ удержано и въ слѣдующемъ 1872 году.

Въ официальной части помѣщаются постановленія и распоряженія правительства по духовному вѣдомству, протоколы Московскаго комитета грамотности, протоколы Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и состоящихъ при немъ отдѣловъ: распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, иконовѣднія и т. д.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ВЪ 1872 ГОДУ. ИЗДАЮТСЯ СЪ 1870 ГОДА.

Воскресныя бесѣды, первоначально за двѣ недѣли впередъ печатаемыя въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изъ нихъ въ то же время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія ихъ по почтѣ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, будутъ тѣмъ же порядкомъ продолжаемы и въ 1872 году.

**УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВ-
НАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1872 ГОДУ.**

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издава-
емы по прежней программѣ, еженедѣльно, и на прежнихъ
условіяхъ, именно:

Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.,
съ пересылкою иногороднымъ(а)—4 р. 50 к., съ доставкой
въ Москвѣ—4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ пересылкою
2 р. 50 к., съ доставкой 2 р. 50 к.; за три мѣсяца—1
р., съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкой 1 р. 25 к.;
за мѣсяцъ—40 к.; съ пересылкою 50 к., съ доставкой 50
к. Отдѣльные № по 10 к.

*Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей ду-
ховнаго просвѣщенія* будутъ выходить ежемѣсячно, книж-
ками отъ 7 до 10 печатныхъ листовъ, въ 8 ю долю листа.
Годовая цѣна безъ доставки и пересылки 4 руб. 50 коп.,
съ доставкой и пересылкою 5 р. 50 к.

Воскресныя бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годо-
ваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., съ пересылкою 1
р. 10 коп. Разсылку по Москвѣ редація на себя не при-
нимаетъ. Можно получать и прежнія бесѣды 1870 и 1871
года по 50 коп. за годовой экз. За пересылку прилагается
по 20 коп. за экз., Воскресныя Бесѣды 1869 года—вып. I
и II, каждый по 10 коп. съ пересылкою.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ
Москвѣ: въ Епархіальной бібліотекѣ—въ Высокопетровскомъ
монастырѣ; въ редакціи «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей»—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церк-
ви, въ квартирѣ священника Рождественскаго и у всѣхъ
извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(а) Цѣна за пересылку иногороднымъ подписчикамъ возвышается въ слѣдствіи
увеличенія расходовъ за почтовую пересылку, бумагу для печатанія и самое печа-
таніе адресовъ и другіе конторскіе расходы.

Редакція покорнѣйше проситъ редакціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ присылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адресуя на имя секретаря Общества любителей духовнаго просвѣщенія и редактора изданій Общества, священника Ризположенской, близъ Донскаго монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго, а также напечатать въ своемъ изданіи это объявленіе вполнѣ или въ извлеченіи.

За перемѣну адреса московскаго на московскій, или иногороднаго на иногородный взимается 10 коцъ, но желающіе перемѣнить московскій адресъ на иногородный, или обратно, приплачиваютъ сумму, слѣдующую по разсчету за пересылку, а внесенная прежде за доставку, или пересылку, въ разсчетъ не принимается.

Объявленія для напечатанія въ *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* принимаются: о продажѣ книгъ духовнаго содержанія, учебниковъ, книгъ для народнаго чтенія, предметовъ церковнаго употребленія, о праздникахъ и торжествахъ церковныхъ—вообще соотвѣтствующія характеру духовнаго изданія. За напечатаніе объявленій взимается: за одинъ разъ 10 коп. за строку или ея мѣсто; за два раза 18 коп., за три раза 24 коп.

Съ Января 1872 года начнется изданіе,

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ,

ПОЛИТИЧЕСКАГО и ЛИТЕРАТУРНАГО

ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

Объявляя объ изданіи журнала **„ГРАЖДАНИНЪ“**, мы

считаемъ себя обязанными сказать только то, что должно установить прямыя наши отношенія къ читающему обществу.

Мы сдѣлаемъ все возможное для того, чтобы изданіе наше обставлено было даровитыми и надежными силами, по всѣмъ входящимъ въ составъ его отдѣламъ.

Предпринимая его, мы не приписываемся ни къ какому цеху. Мы становимся прямо и твердо среди жизни русскаго государства и изъ нея черпаемъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу нашего журнала.

1) Всякое серьезное мнѣніе, всякія добросовѣстные изслѣдованія о вопросахъ общественной жизни найдутъ себѣ у насъ мѣсто; но за собою мы оставляемъ столько же свободы критики, сколько предоставляемъ свободы высказываться.

2) Внутренняя наша жизнь, во всѣхъ ея слояхъ, будетъ главнымъ предметомъ нашего вниманія. Въ насъ самихъ, въ зародышѣ нашей духовной жизни, лежитъ та сила, отъ развитія которой зависитъ все наше будущее. Стоя среди этой жизни, мы будемъ въ состояніи видѣть ея свѣтлыя и прекрасныя стороны отчетливѣе и ярче; мы увидимъ также, что слабыя ея стороны серьезнѣе и опаснѣе, чѣмъ мы вообще привыкли думать, и что говорить о нихъ слѣдуетъ не съ жолчью, не съ злобой, но съ любовью и состраданіемъ; вотъ почему

3) въ сферѣ правительственныхъ мѣропріятій или внутренней политики мы будемъ касаться только тѣхъ важнѣйшихъ жизненныхъ государственныхъ вопросовъ, отъ которыхъ непосредственно зависитъ наша внутренняя общественная жизнь.

4) Изъ каждаго вопроса мы будемъ всегда выдѣлять личныя его отношенія къ кому бы то ни было, и разсматривать дѣло съ точки зрѣнія многостороннихъ его отношеній къ жизни.

5) Наконецъ, мы будемъ неизмѣнно твердо презирать все то, что похоже на заискиванье популярности или поклоненіе тому, что въ области литературной принято называть «модными идеями». Опираясь на исторію цивилизаціи всего образованнаго

міра и 10 столѣтій нашей исторической жизни, мы другихъ авторитетовъ признавать не будемъ ни въ какихъ случаяхъ и ни въ какихъ вопросахъ.

На этихъ началахъ мы основываемъ, съ Божією помощью, дѣло, за которое беремъ, и назвали наше изданіе «ГРАЖДАНИНЪ», какъ самымъ живымъ словомъ, опредѣляющимъ его характеръ и направленіе.

Засимъ, вотъ программа нашего изданія, по отдѣламъ:

1) Важнѣйшіе законы и правительственныя распоряженія, періодическіе обзоры законодательной и правительственной дѣятельности.

2) Внутреннее обозрѣніе. Руководящія статьи по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни. Хроника текущихъ событій внутренней жизни. Отдѣлъ этотъ будетъ, между прочимъ, заключать:

- а) Важнѣйшіе государственные вопросы;
- б) Земское дѣло, съ сравнительнымъ изслѣдованіемъ каждаго вопроса по нѣсколькимъ губерніямъ;
- в) Изслѣдованія по торговой и промышленной жизни;
- г) Народное образованіе и воспитаніе, во всѣхъ слояхъ общества, въ видѣ особыхъ изслѣдованій;
- д) Статистическія и этнографическія изслѣдованія.

3) Иностранное обозрѣніе. Руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ международной жизни. Хроника текущихъ событій иностранной жизни.

4) Корреспонденція, внутренняя и иностранная.

Отдѣлу этому мы намѣрены дать особенно важное значеніе. Нами приложены старанія къ тому, чтобъ какъ внутренняя, такъ и внѣшняя корреспонденціи были полны живаго интереса, картинами жизни по различнымъ ея отраслямъ.

5) Хроника: научная (факты и открытія по всѣмъ отрас-